

НАТА ЧЕРНЫШЕВА

СНЫ

МОРОЗНОГО ВЕРЕСКА

Ната Чернышева

Сны морозного вереска

«Автор»

2026

Чернышева Н.

Сны морозного вереска / Н. Чернышева — «Автор», 2026

Я – Урса, младшая ведьма и лучшая травница нашего ковена. Каждый год в начале зимы я ухожу в горы, собирать снежноцветы. Многие из них в лекарском деле незаменимы, да немногие около дома растут! Приходится рисковать, подниматься к ледяным вершинам, где снег лежит круглый год и никогда не бывает лета. Но в этот раз ждали меня впереди не одни только редкие травы

© Чернышева Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ната Чернышева

Сны морозного вереска

ГЛАВА 1

Кровь на снегу.

Палитра зимы – серебристые, коричневые, белые тона. Немного зелёного – там, где растут счастливые деревья. У них вместо листьев колючие иглы, и иглы эти остаются зелёными весь год.

Но здесь передо мной багровело пятно совсем другого оттенка.

Я осторожно спустила с плеч рюкзак. Раненый не мог уйти далеко. Он где-то здесь, его нужно спасать! Ветер дохнул в лицо опасным холодом потревоженной стихии.

Я прикрыла глаза, чтобы полнее ощутить окружающий меня мир. Кровь – сильнейший возмутитель магического фона, неважно, пролитая насильно, обронённая случайно или же отданная добровольно. А если ещё присоединяется Клятва...

Клятвы я не уловила. Лишь шрам в пространстве, какой всегда оставляют воровские, пробитые без лицензии, порталы. И куда же, прах побери, делся раненый?! Он не мог уйти далеко, следов второго портала я не увидела, а кровь – свежая, всё ещё истекает витой. Не успела застояться и потускнеть.

Я внимательно осмотрела склон. Снова прикрыла глаза, вбирая в себя свежие гроззовые запахи, исходящие от деревьев. Тонкий ржавый след открытой раны указал вперёд по тропе. Туда, где начинался подъём к «моей» поляне с родниками.

Я пошла вперёд, старательно прислушиваясь всеми, доступными ведьме, способами к заснеженному вечернему лесу. Никого. Ни врагов, ни крупного зверя, да и сам раненый ощущался очень слабо, исключительно потому, что я знала о нём.

Не заметила бы кровавое пятно на снегу – не знала бы.

Судьба благоволила ко мне. Раненый сумел взобраться наверх – на отчаянии, на злости, не остывших ещё после проигранного боя. А наверху, в кольце гранитных валунов, беглец свалился без памяти, и присутствие его в мире совсем истончилось.

Надо сказать, он либо точно знал, куда лез, либо это у него случайно, хотя и очень удачно, получилось. Здесь бежал из скал незамерзающий родник. Рядом с ним я сама собиралась поставить палатку на ночь сегодня. Наверное, всё же случайно. Беглый осмотр показал, что вижу я перед собой чужака.

Мужчина, высокий, в тёмной, странного кроя, одежде, с каким-то непонятным, но пугающего вида артефактом в руке. Что от такого ждать...

И не придут ли за ним по оставленным им следам его враги?

Но мир больше не тревожило колебаниями открывающихся порталов. Враги, кем бы они ни были, свою жертву потеряли.

Я осмотрела незнакомца тщательнее и нашла две кровоточащих раны. Одна, на плече, не вызвала беспокойства: неприятно и больно, но пройдёт. А вот два отверстия в животе – и чем проделали только! – вызвали серьёзные опасения. В теле я ощутила некие посторонние включения. Что бы ни пробило эти дыры, оно осталось внутри. И неплохо бы извлечь, насколько это возможно.

Я не стала трогать и шевелить раненого, чтобы не навредить ему ещё сильнее. Спустилась вниз за рюкзаком. Пока поднималась, между стволами деревьев заструился синеватый сумеречный туман. Я чуяла таившуюся в нём силу, потревоженную порталным проколом. Вот совсем ни к чему! Вот мне нестабильности по Сумраку сейчас не хватало для полного счастья.

Я прибавила ходу. Скорее вернуться в давно облюбованное и заговорённое мною же в прошлые зимы место!

Когда владеешь закланием невидимого расширения, то унести на своём горбу можешь много. В пределах, выделенных на чары магических единиц силы, разумеется. Но я не последняя ведьма в нашем ковене.

Я поставила палатку как можно ближе к раненому, затем затащила его внутрь – эх, пришлось резерв распечатывать раньше времени. И это в начале-то похода, когда ни одного снежника ещё не сложено в короба!

Потом я выбралась наружу и прошлась вдоль палатки, воздвигая над нею купол из защитных чар. Действие привычное, обязательное при путешествиях в одиночку, но чутьё заставило меня потратиться снова, на двойное плетение.

Поднимался ветер. И в его порывах мне вдруг почудился далёкий, на грани слышимости, волчий вой.

Стены палатки прогибались под напором снежной бури: чутьё, заставившее поставить двойную защиту, не подвело. Но резервы всё же следовало побережечь. Вдруг происходящее вокруг ещё не самое жуткое и не самое страшное? Оно пройдёт и сгинет, и вот тогда-то наступит настоящий ужас. А резерва нет. Совсем. Сдуру весь спустила на пустишки.

Это первое, чему учат старшие ведьмы подрастающее поколение: могущество одарённого человека не вровень с богами стоит, у него есть пределы!

Триединый поток Вечнотворящего преломляется на Триаду Изначальных Сил и Стихийный Квадрат. Среди стихий подобное противостоит подобному, а гасится противоположным. Воздух – Землёй, Огонь – Водой. Здесь сама гора хранила нас и оберегала от чужого ветра, прорвавшегося вслед за раненым воином сквозь междумирье. Как бы там ещё чего-нибудь не прошло в прореху, опасно думалось мне. Какой-нибудь могучий зверь или злобный разумный. Сгинем тогда оба!

В каменном очажке я развела огонь, добавила ему толику силы, и он согрел внутреннее пространство палатки лучше не надо. Воду набрала заранее, и теперь грела её в жестяном заварнике над огнём.

Предстояло самое сложное. Осмотреть рану и наложить стазис. Извлекать артефакты из тела в палатке не станет самый последний безумец: ни инструмента, ни лекарств, ни помощников, тут как бы ещё хуже не сделать! Значит, придётся их консервировать прямо в теле, где они есть. Моя задача – чтобы раненый пережил ночь.

Стазис получился у меня не с первого раза. Но зато удалось остановить кровь и распространение смерти со странных артефактов, угодивших в тело. Какие они маленькие! И сколько от них зла, кто бы мог подумать! Закляты по стихии Воды и по стихии Смерти. Необычное сочетание. Родная для Смерти сторона стихийного квадрата – Земля, а здесь почему-то вплели Воду.

Странные у врагов раненого представления о магии! Они творили не глупости, они точно знали, что делали. В таком сочетании нестабильность полученной волшбы работала убийцам на руку, ведь цель была именно убить, а не остановить на время.

Не хотелось бы мне с ними встретиться лицом к лицу!

Раненый вдруг очнулся, и я наткнулась на взгляд как на острое лезвие зачарованного клинка. В полумраке палатки глаза незнакомца казались чёрными и плескались в них неверие, недоверие и страх. Его оружие – в том, что это оружие, я не сомневалась, хоть и странного очень вида, – я рядом с ним положила. И теперь незнакомец нащупал его пальцами, сжал и вроде как слегка успокоился.

– Не бойся меня, – сказала я, подумав, что вдруг он решит, что к врагам попал, и начнёт здесь с ума сходить; достанет мне с ним возни! Как бы весь стазис в животе у него не лопнул ещё.

– Я – ведьма из Медвежьего леса, Урсой люди зовут. Нашла тебя на тропе. Чем смогла, помогла, теперь лежи спокойно. Портал сюда провесить дело непростое, но к утру справятся, думаю. Надо только сообщить...

– Куда сообщить? – сразу подобрался раненый.

– В Горячий Ключ, это ближе всего. Рыбацкое поселение на побережье, можно сказать, почти город. Лекаркой там у них сестра Ждана, хорошая ведьма, я её давно знаю. Тебе повезло.

Незнакомец долго всматривался в меня, как будто узнать пытался. Но Небом клянусь, впервые в жизни я его видела! Нет у нас нигде в округе таких белокожих, будто из снега вылепленных. Через междумирье пришёл, ясно же. Из другого какого-то мира, о котором мы здесь и не слыхивали. Ямрал большой...

– А скажи-ка, ведьма Урса, – голос у спасённого оказался низким, с хрипотцой, и вместе с тем каким-то бархатистым, что ли. Поневоле ощущение возникало, будто мягкая замша по коже скользит. Точно, чужак! Такими голосами у нас не разговаривают...

– Скажи, со мною был ещё кто-нибудь?

– Никого, – ответила я. – Я честно искала вокруг. Никого. И следов никаких, один ты из портала вывалился.

Он помолчал немного и спросил чуть настороженно:

– Почему ты думаешь, что из портала я вывалился?

Я подняла палец:

– Слышишь?

Он послушно прислушался. За стенами палатки выл и ярился ветер, растревоженная проколом между мирами стихия чужого Воздуха. Защитная волшба на ткани палатки сдерживала её. Но не услышать – не почуять! – характерные нити в рисунке этого ветра не смог бы даже ребёнок.

– А, ну да, – мне показалось или раненый слегка успокоился? – Так ты говоришь, что одного меня только встретила?

– Именно.

– Это хорошо.

Он прикрыл глаза, всё же разговор ему непросто дался. Крови потерял изрядно, и чужеродные артефакты в теле, опять же, не добавляли здоровья.

– Над водой пошепчу сейчас, – предупредила я. – Выпьешь, так надо.

– А что же не спросишь меня, кто я и почему на тропе твоей оказался? – спросил вдруг незнакомец.

– Сам ответишь, как посчитаешь нужным, – пожала я плечами. – Проверить тебя я не смогу никак. Но, сдаётся мне, подорожной у тебя на проход к нам через портал, нету. И не было никогда.

Раненый отвёл взгляд. Нечистая совесть, что же ещё-то. Не зря, наверное, его преследовали. Что-то натворил!

– Разные последствия могут быть у отсутствия подорожной, – продолжила я. – Всё-таки нарушение порталной дисциплины. Дырявить грань мира где ни попадя нехорошо. Придёшь в себя, повинись перед порталной службой. Штраф заплатишь, ну, так и отстанут от тебя тогда. Начнёшь таиться или, пуще того, бегать, – накличешь на свою голову стражу имперскую. А у тех разговоры с нарушителями короткие. Тебе не понравится.

Не то, чтобы ко мне самой стража внимание проявляла. Но – была наслышана, скажем так.

– Я тебя понял, ведьма Урса, – сказал он. – Благодарю, – и вдруг усмехнулся: – Я – из диких птишек. Зови меня Максом, ведьма Урса.

– Ты уж ведьму-то к имени не цепляй всё время, – ворчливо посоветовала я ему. – Урсы хватит.

– Как скажешь.

– Отдыхай, – посоветовала я ему. – До утра всё равно ничего уже не сделать. Попробуй уснуть.

Ветер стих. Откат от спонтанного порталного прокола между мирами заглох совсем, лишь краем осознания ловила я последние затухающие волны. Очень скоро исчезли и они. Шрам на ткани пространства побледнел и почти исчез тоже. К утру от него не останется последнего следа. Никто не сможет больше стабилизировать его и открыть снова, придётся уже другой портал налаживать. А любой нестационарный портал, если с нуля пробивать его, резерв жжёт как верховой пожар сухостой.

Весь вопрос в том, хватит ли у врагов моего нового знакомого злости на то, чтобы спалить ради портала изрядное количество магической силы. Чем и как раненый их допёк? Если серьёзно, то те ведь ни с чем не посчитаются.

Спасённый уснул – я позаботилась. Сны исцеляющие навевать у нас все умеют. Макс и не заметил ничего.

Я накинула полушубок и вышла из палатки. С подветренной стороны намело огромный сугроб, но небо глядело сверху вниз тысячами ярких звёзд. Над плечом горы разливалось серебряное сияние – оттуда вскоре взойдут Лунные Сёстры, одна за другой, Старшая и Младшая, обеим до полного лика уже немного осталось. Хорошее время для сбора снежников. Правильное.

Но мне теперь придётся два дня, не меньше, потратить на то, чтобы устроить в Горячем Ключе Макса да проследить, чтобы артефакты лишние у него из живота достали. Любопытно, что же они такое!

С неба сорвалась вдруг падающая звезда. Прочертила путь сквозь лохмотья облаков и канула во тьму бесследно. Я проводила её взглядом и, пока падала, успела загадать желание, чтобы мой спасённый выжил. Хорошее у него имя, короткое. Не надо торопиться, когда загадываешь.

Из диких птишек, он сказал. Я зябко обхватила себя ладонями за плечи, по спине потянуло холодом. Дикими птичками называли наёмников. Охотников за головами. Если всё то правда, что о таких людях долгими зимними вечерами врут по трактирам переходящие гости, то лежит сейчас у меня в палатке опасный убийца.

Но ведьмы не делят раненых на праведных и неправедных. Мы служим Жизни. Спасаем всех, насколько хватает наших сил. Я не буду спрашивать Макса о его делах. Захочет – расскажет, не захочет – да уж лучше бы не захотел!

Меньше знаешь – крепче спишь. И дольше живёшь.

В Горячем Ключе откликнулись на мой зов обе лекарки. Сестра Ждана и её ученица. Я им показала через зеркало раненого, рассказала, как нашла и что сделала. Ждана растолковала мне, что ещё нужно добавить, для большей стабильности стазиса.

Ночью по горам не ходят. Помощь из Горячего Ключа придёт только утром.

Спать всё равно без толку: ни в одном глазу после таких-то приключений. Я открыла травник – «Полное собрание целебных растений Ямрала», – и стала читать.

Книгу я приобрела года три тому назад, на одной ярмарке. Очень дорого заплатила, но оно того стоило. Здесь не только было про травы, но и карты прилагались, и маршруты сквозь

череду порталов к тому или другому месту. На тот случай, если вздумается мне вдруг путь авторов повторить.

О путешествиях я, конечно, думала. Хотелось мне другие миры посмотреть! Но, как говорится, мечтать не вредно, вредно не мечтать. Как я из ковена уйду? Выучили, вырастили, и Клятва дана...

Я вздрогнула, подняла взгляд от книги. Раненый очнулся. Не должен был, но очнулся ведь! И теперь направлял на меня свой странный артефакт-оружие. Миг, и из него с глухим звуком вырвалась смерть. Скользнул мимо меня, воткнулся в зачарованную стенку палатки и застрял.

Я дотянулась, вынула из ткани кусочек металла, покатила его на ладони – горячий, пахнет дымом и почему-то сгоревшими иглами счастливых деревьев.

– А, – догадалась я, – так вот что у тебя в животе застряло!

В глазах Макса появилось что-то вроде сознания и ужаса. Ужас осознания, скажем так.

– Ты из мира с пониженным магическим фоном, верно? – спросила я. – Не так уж давно попал в Ямрал оттуда, и боевой маг из тебя пока что так себе. Твои противники такие же, иначе не получил бы в себя того же самого.

– Я не хотел... – потерянно выговорил раненый, на лбу у него проступила испарина. – Не хотел! Я... испугался!

– Ты решил, что попал в плен? – подсказала я понимающе и добавила: – Нет, Макс, ты не в плену...

– Прости. Я едва не убил тебя, Урса!

Он схватился за виски ладонями, оружие выпало из его руки.

– Прости!

– Не так просто убить ведьму на её земле в её лесу, – мягко выговорила я. – Во всяком случае, не этим. Скоро рассвет, за нами придут. Смотри, не рань кого-нибудь с перепугу! А всего лучше спрячь свою игрушку.

Макс судорожно вздохнул. Повёл пальцами, дохнуло холодом. Оружие исчезло. О как. Потайной карман с расширением у него тоже есть. Может, не такой уж мой внезапный знакомец неумелый, каким хочет передо мной показаться?

Внезапно он снова вскинулся:

– Слышишь?!

– Что? – я прислушалась тоже. – Ветер, Макс. Возврат от порталного воздействия. Он всегда идёт волнами...

– Вой, – обречённо выговорил раненый. – Охота...

Я осторожно коснулась его руки. Меня обдало влажным жаром: да у него лихорадка началась. Как плохо.

– Ну-ка, – сказала я, – давай лечиться, дружок. Не вздумай мне умереть до рассвета!

Погрузить в сон, стабилизировать состояние, – всё это отняло у меня немало времени и резерва. Когда я смогла наконец перевести дыхание, за стенами палатки начало уже светлеть.

Пока ещё – слабо, едва-едва. Но самое тёмное время – перед восходом! – закончилось.

Я выбралась наружу, глотнуть свежего воздуха. Холодно как! Холоднее, чем вчера...

На синем светлеющем небе не болталось ни облачка, зато снова поднялся ветер. Я склонила голову и почти услышала вой, о которой говорил раненый. Ближе, чем в первый раз, внятнее. Вой взвился к небесам и там сгинул, но не бесследно. Я чуяла следы поисковой магии. Макса и вправду искали.

В лицо швырнуло наметённым за ночь снегом. Скоро придёт из Горячего Ключа подмога.

Извлечённые из тела артефакты оказались тем, чем я и думала. Кусочки металла, от которых разило Смертью. Вплетённая в общий фон Вода тоже оказалась перекрученной и отравленной напрочь. Настолько противное любой ведьме колдовство, что и слова не выговорить. Где такому учат-то, вопрос.

– Как он с этим в теле вообще выжил? – выразила общее изумление Мирошанна, ученица сестры Жданы.

ГЛАВА 2

Она не притрагивалась к извлечённому, и видно было, что даже под угрозой мучительной казни не прикоснётся. Могу понять. Чужая смертоносная волшба пугала до холодного пота.

– Смотрите, – я показала артефакт, направленный Максом с перепугу в меня. – А этот другой...

– Положи рядом, сестра Урса, – распорядилась Ждана.

Какое-то время она внимательно изучала все три кусочка, зачатые на Смерть.

– Да, верно, здесь другое плетение, – сказала наконец лекарка. – Причём вот этот – явно наш внезапный друг заклинал, а те два – несут на себе отпечаток чужой ауры. В мирах с ослабленным магическим фоном чего только ни придумают ради убийства себе подобных...

Ждана поджала губы и покачала головой, осуждая убийства.

Она целиком и полностью посвятила себя лекарскому делу, подумалось мне. Занимается исцелениями уже очень давно. Все мы давали Клятву служить Жизни, но лекари иногда усиливают себя обязательством не убивать. И это иной раз приводит к печальным последствиям. При обстоятельствах неодолимой силы, когда не убить означает самой не выжить. Не хотелось бы, чтобы сестра Ждана попала в такую передрыгу!

– Гори Огнём, – приговорила Ждана, и артефакты сгорели в чистой ярости огненной стихии.

Сразу стало легче дышать. И спасённый почти в тот же миг сам очнулся.

Мне не показалось тогда, в палатке. У него на самом деле были чёрные глаза. Тёмные волосы и чёрные глаза, контрастом – светлая, очень белая, кожа. Прямой нос с горбинкой, тонкие губы, старый шрам на щеке, ближе к виску, тонкий, давно сросшийся, белый на белом...

– Ты в Горячем Ключе, путник, – сказала ему сестра Ждана. – Ты был ранен, сейчас исцелён, но настоятельно прошу тебя пока не делать резких движений.

– Понимаю, – не стал он спорить. – Благодарю за помощь. Могу я сесть?

– Можешь, – Ждана кивнула помощнице и та помогла мужчине устроиться, подсунула под спину подушку, поправила покрывало. Мне показалось, или у Мирошки румянец проступил на щеках. Вот же... ведьма... то есть, ученица ведьмы! Моё! Я первой нашла! А она... руки тянет... касается... и держит пальцы дольше, чем того позволяют приличия.

– Кто ты и как тебя зовут люди? – тоном, не предполагающим возражений, продолжила расспрашивать сестра Ждана.

– Зовите меня Макс, – ответил спасённый так же, как и мне тогда в палатке. – Кто я... Лучше бы вам не задавать вопросов, ведьмы!

– Угроза? – холодно осведомилась Ждана, и в воздухе тут же проявилось напряжение.

Ведьма – мирный человек, не сказать, чтобы добрый, но мирный. Ведьма-лекарка – в особенности. Но нечего её злить! А то рассердится. И выглядит разозлённая ведьма так, что мне самой, хоть я по рангу в колене не младше Жданы, сбежать из лазарета хочется, да подальше, подальше! За один перевал так уж точно. Или вовсе за два.

А этому Максиму хоть бы что. Улыбается. Может, он боевой маг, из тех, кто сражениям с детства обучен? Но я не чувствовала вокруг него воинской ауры. То есть, драться-то он горазд, можно не сомневаться, иначе не назвался бы дикой пташкой. Но – самоучка. Без той жёсткой стали, какая всегда сквозит в образе профессионально обученного воинского мага.

Был ли у Макса один учитель или их было много или вообще лишь у врагов бою учился, а испытание лишь одно принимал – выжил, значит, прошёл, кто же скажет, теперь-то. Но хоть не из имперских дезертиров, с теми совсем головная боль даже у нас. Ловят их потому что. И мало не кажется никому!

– Как ты попал к нам? – продолжила допрос Ждана.

– Меня преследовали, – разговорчивости в спасённом с прошлой ночи поубавилось, откровенничать он больше не рвался.

Каждую фразу приходилось тащить будто клещами.

Но на меня Макс взгляд всё же бросил. Мол, хочешь – молчи, а не хочешь – рассказывай. Я сразу почувствовала себя против имперской власти умышляющей. На редкость неприятное чувство. Даже скрип эшафота в ушах эхом отдался!

– Кто преследовал?

Он пожал могучими плечами:

– Враги.

– У тебя есть враги... – этак понимающе выговорила Ждана.

Но интонационная затрещина прошла мимо ушей спасённого. То ли и впрямь не расслышал, то ли принял к сведению, но вида не подал. Думаю, второе. Макс не производил впечатления глупого человека. Глупые в вольном найме погибают быстро.

– А у кого их нет, почтенная ведьма? – усмехнулся мужчина.

– И то верно, – согласилась Ждана, но продолжала смотреть на него с прищуром.

– Ты гадаешь, не выйдут ли они на мой след, почтенная ведьма? – спросил он с усмешкою.

– Выйдут. Зуб у них на меня большой, собачий, – тут он снова непонятно усмехнулся. – Уйду я сразу же, как позволишь! Не буду под гнев вражий подставлять людей твоего селения.

– Да куда ж ты пойдёшь, здешних гор не зная, – вырвалось у меня против воли. – Лиха себе искать?

– Куда-нибудь да как-нибудь, – отмахнулся Макс. – Одежду взамен изодранной подобрать позволите? Немного еды с собой в дорогу, если дадите, благодарен буду. Чтобы не сразу начать охотиться, а подальше отойти.

– Пойдём со мной, – вперёд разума предложила вдруг я. – К Двуглавному Орлу я тебя доведу, дальше оттуда дорога есть в город большой, в Каменку, там порталная станция есть. Укажу путь, дальше уже сам дойдёшь.

Сестра Ждана подняла на меня глаза, внимательно меня разглядывая. «Это то, о чём я думаю?» – внятно спрашивал её взгляд.

«Да, – так же молчаливо ответила ей я. – Кому путать тропы перед погоней, если не мне?»

«Справишься? Двоелуние скоро».

«Справлюсь».

Ждана слегка кивнула мне, показывая, что приняла моё решение и его одобрила. А вот у Мирошки вдруг вспыхнули щёки. Всё она поняла из нашего молчаливого разговора или не всё, я сказать не взялась бы. Но на светлом лице юной лекарки мелькнула тень.

Я вдруг с раздражением подумала, что зря связываюсь. Зачем мне вдруг попутчик понадобился. Набиваться в провожатые! И к кому? К наёмнику, охотнику за головами, чужому человеку, очень опасному! Врагов увести без него можно, дело нехитрое. Глупость ты творишь, ведьма Урса. Пожалеешь о решении своём, вот увидишь.

Но очередной взгляд Мирошки я всё же разгадала. Зависть и ревность, вот что в нём было!

Таковы мы, ведьмы. Не любим уступать друг другу даже по мелочам. А и здесь между нами встала в полный рост вовсе не мелочь! Прости, Мироша.

Не уступлю!

Макс зашивал рубашку, прорванную по подолу артефактами, из его тела сестрой Жданой извлечёнными. Я замерла на пороге, с удивлением разглядывая, как он работает.

И игла-то была заговорённая, из тех, что не у каждой ведьмы бывают. И нить тянулась, прихватывая плетение всех четырёх стихий. Затягивалась прореха, стежок за стежком, и латка едва ли не прочнее самой ткани становилась. Мы – умеем, всех учат. Но потом каждая ведьма совершенствует то мастерство, к которому душа лежит больше, а прочие навыки остаются на среднем уровне.

Так вот, уровень Макса превышал средний намного. Не у каждой ведьмы подобное встретишь.

– Входи, Урса, – не поднимая головы, предложил мне спасённый.

Была на нём лазаретская рубаха, белая, длинная, со шнурками по вороту и запястьям. На руках он шнуроваться не стал, подвернул рукава до локтя. А вот ворот затянул хитрым узлом, и опять же не обошлось без магии.

– Ловок ты, – похвалила я его работу.

– Не я такой, жизнь такая, – непонятно ответил он, и перекусил зубами нитку.

Новую вытеребил из клубка, продевать в игольное ушко взялся.

– Кто учил тебя? То, что ты делаешь, не секрет, но самому подобное не освоить. Нужен старший. Родитель или учитель... Кто-то опытный, кто покажет, научит и сопли подотрёт, если поранишься по неопытности.

– Что не выдала меня ведьмам своим? – ушёл он от ответа.

Я поняла, что если и расскажет, то только сам и только тогда, когда посчитает нужным. И лишь то, что посчитает нужным! Досадно. Тайна такая, а и не разгадать мне её ни в жизнь! В каком мире водятся белокожие люди, с ведьминской магией не понаслышке знакомые?

– Сестра Ждана сама догадалась, – пожала я плечами. – Не видно по тебе, чтобы ты землю пахал! Или вот хоть лекарем был бы.

– Это верно, – он перевернул рубаху, полюбовался заплаткой с изнанки, а потом занялся второй дырою. – Не целитель я. И не пахарь.

– Так что же, пойдёшь со мной к Двуглавному Орлу? – спросила я.

– А пойду, коли зовёшь, Урса, – усмехнулся он. – Если двумордых гончих, что нынче след мой носом роют, не побоишься.

– Кто ещё такие? – насторожилась я.

– Увидишь.

– Если ты решил испугать меня, чтобы я передумала, не дождёшься, Макс, – решительно сказала я. – Я иду к Двуглавному Орлу за травами целебными, из рода тех, что зовутся снежниками. Они цветут в начале и в разгар зимы, когда обе Лунные Сестры обретают полные свои лики. Ты можешь идти со мной, а можешь своею дорогой отправиться, на верёвке не тащу, руки-ноги не вяжу.

– А в селении остаться на зиму ты не можешь, верно? – спросил Макс и, полуобернувшись, душу мне вынул своим чёрным пугающим взглядом.

– Конечно, нет! – отрезала я. – Медвежий лес и Гориславский горный хребет – не пустое место. Много народу живёт здесь, всем мы помогать должны, такова наша клятва, наш уговор с приютившей нас землёй! Я травы лечебные собираю там, куда никто другой, кроме меня, не может подняться. Сестра Ждана лечит и новых лекарей готовит... И так – каждый из нас. Каждый делает то дело, какое получается у него лучше всего.

– Клятва и Уговор, понятно, – покивал Макс так, будто сказанное мною изрядно повеселило его.

– И что смешного? – разозлилась я.

– Ничего, – он подумал немного и добавил: – Прости.

Станный он. Нездешний. Говорит вроде бы внятно, а всё едино, с чужим отзвуком в голосе, так, будто общий имперский язык не в детстве выучил, а сильно позже. И с магией

ловок. Что-то говорило мне: дикие птички проще, это именно Макс вот такой, сочинённый сложно. К худу или добру, пока не понять.

Но я радовалась, что вовремя заметила ржавые пятна крови на снегу. Мороз дышал в душу, стоило только подумать, что я могла пройти мимо того склона раньше. Или же неминуемо опоздать.

С таких совпадений, странных случайностей, невероятных и невозможных, если о них задуматься, и меняется круто размеренная и привычная с детства жизнь. Тогда я, впрочем, ни о чём не думала, кроме того, что путь до склонов Двуглавого занимает без малого дней десять, может, больше. Если с погодой повезёт.

А это значило, что десять дней я буду рядом с Максом. Он интересовал меня. Очень! Хотелось узнать о нём как можно больше. Да просто – быть рядом.

Может быть, потому, что и мне пришла пора судьбу себе выбрать?

Жар прилил к моим щекам, слишком уж дерзкими показались мне мои же мысли. Судьбу, ну да, как же.

Есть в наших лесах ведьмы симпатичнее меня. И без родового проклятия, висящего над головой!

– Крыса ты, Урса, – сходу высказала мне Мироша, не утруждая себя предварительным «вечер добрый». – Жадная крыса! У своих подгрызаешь.

Я пожала плечами и не ответила. Всё мне понятно, чего уж тут не понимать. Горячеключинских парней Мирошанна вровень с собой не ставит, она всё-таки будущая ведьма. Смешная такая. Как будто происхождение так уж важно, когда двое лежат. Иначе не было бы стольких баек про благорождённых девиц, нашедших счастье своё на конюшне или в рыбацкой лодке!

Но хочется чуда, хочется, можно понять. И тут старшая по рангу ведьма отбирает долгожданное чудо в виде гостя, способного подхватить на руки и унести в иной, счастливый и светлый, мир...

Но понять куцым своим умишком, что никакого света впереди не ждёт, Мирошка не могла.

Откуда бы ни был родом Макс, там ему немного счастья светило. Да и какое счастье с перелётной дикой птишкой? Что он там ещё про двумордых гончих говорил? Прозвучало жутко, хоть голос Макса и был спокоен. Не знаю таких зверей, да ещё и двумордые чтобы были, но что-то подсказывало мне, что это вовсе не ласкуши-компаньоны, вроде наших веркотов.

– Не спущу тебе!

Я промолчала снова. Не спускай, что я могу ещё сказать? Молодая ещё, дурная. Может, повзрослеешь ещё. Если не свернёшь себе шею до того, как наберёшься ума.

От юной ведьмы шёл запах ночной звезды. Есть такой цветок, распускается один раз в жизни, в полночь, а к полудню уже вянет. Поймать его цветение не просто, ещё сложнее приготовить нужной крепости отвар. Но если удастся, то принесёт нежный, терпкий аромат удачу в любви! Как можно выстроить любовь исключительно на действии афродизиака, я не понимала.

Мирошка, Мирошка...

Если бы одними травами всё объяснялось, пропадала бы я тогда два раза в год на Двоелуние в горах, одна!

И что ты думаешь дальше, дурочка. Ну, обворожишь. А после? На привязь посадить захочешь, чтобы в поселении остался? Дикую птишку-то. Ой, страшен период в жизни подрастающей ведьмы, когда считает она, что все проблемы приворотным зельем решаются! Но

когда и в какие времена молодые слушали старших, если видели другой, более приятный их уму и сердцу, путь?

– Что ты молчишь? – подступила ко мне Мирошка. – Как будто не с тобой я разговариваю! Как будто не тебе говорю!

– А что ты хочешь услышать? – спросила я с усмешкой. – Ведь знаешь сама, что не понравится тебе услышанное!

– Всё равно скажи!

– Хочешь, чтобы между нами упало ещё и Слово? – серьёзно спросила я.

Слово вполне себе может лечь в основание башни вражды, и Мирошка, и я понимали это прекрасно. Если выговорить его правильно.

– Зачем тебе мужчина, медвежье рыло? – с горечью спросила Мирошка. – На что? Разве ты знаешь, что с ним делать?!

Я хлестнула её по лицу. Пощёчина с выбросом силы впечатала Мирошку в толстый ствол счастливого дерева, да так, что сверху, из кроны, посыпались иголки и шишки. А как ты хотела, и над именем поглумиться и ничего не получить в ответ?

Простушку такой удар убил бы на месте, но ведьма даже на колено не упала, хоть и осталась в дереве изрядная вмятина.

– Драки хочешь, Урса? – яростно выговорила Мирошка. – Ну, будет тебе драка! Он – мой, ясно тебе? Мой!

Я молча ждала. Подойдёт близко, ну, значит, такая у неё судьба.

– В чём дело? – окрик сестры Жданны обрушился лавиной. – Что происходит? Мирошанна!

Мирошка отвела пылающий взгляд и выговорила неохотно.

– Ничего...

– Нечем заняться? – осведомилась лекарка. – Ступай в перевязочную, там инструмент не заговорён и не чищен.

Мирошка прошла мимо меня, задела плечом, прошипела: «ещё поговорим» и скрылась за дверью.

Ждана подошла ко мне, коснулась пальцами плеча. Я накрыла её руку своей ладонью, мол, всё хорошо.

– Уходить мне надо, – сказала я. – Задержалась я здесь.

– А успеешь? – сочувственно спросила Ждана.

– А выбор у меня есть?

Она кивнула, соглашаясь.

– На Мирошку зла не держи. Молодая она ещё. Глупая.

– Да уж вижу, – отозвалась я. – Свою судьбу каждый хоронит строго сам, сестра Ждана. Я ученице твоей тут не помощник.

Пошёл снег. Мягкий и крупный, он нёс с собой вкус лёгкого морозца и морской соли. Море покрылось льдом лишь у берегов, дальше, над глубиной, вода оставалась пока ещё открытой, и, взобравшись на скальный выступ, ещё можно было при желании разглядеть сизые волны.

Позже я увидела, как Мирошка разговаривает с Максом. Извертелась вся перед ним, дурочка. А он смотрел спокойно, чуть отстранённо, и усмехался по своему обыкновению.

Что он, молоденьких дурочек не видал. Все Мирошкины старания ему были как береговая линия с высоты птичьего полёта, ясны и прозрачны.

Я опасалась увидеть упругое взаимное отражение их аур, означавшее предопределённость. С подобным бодаться никому не посоветую. Ничего не сработает, никакие ведьминские чары, да как бы ещё твоя же волшба по тебе не отскочила, с самыми разнообразными последствиями.

Но ничего не тянулось между Мирошкой и Максом. Даже на мимолётную интрижку не набиралось.

То есть, юную ведьму ждёт полное и безоговорочное поражение. Что она с ним будет делать, вопрос. Переживёт или кинется мстить?

Хоть бы первое с нею случилось.

Но, как говорится, мечтать не вредно.

ГЛАВА 3

Я осматривала свой рюкзак, искренне не понимая, с чего у него резерв упал. Заклятье невидимого расширения требует силы, не вопрос, но ведь не столько же!

Где утечка?

Очень мне не хотелось, чтобы однажды в самый неудобный момент заклятье лопнуло и содержимое рюкзака вывалилось наружу. По склону вниз, ага, и вылавливай. На своём горбу много не унесёшь, а восстановить волшебство в походных условиях – проще сразу в пропасть кинуться.

Первичный осмотр ничего не дал, делать нечего, пришлось перебирать содержимое, тщательно обследовать дно. Бывает, заговорённые артефакты между собой конфликтуют, пробой может случиться из-за них.

Нас поселили при лазарете, в длинном доме, предназначенном для лекарей и выздоравливающих пациентов. По зимнему времени большинство комнат здесь пустовало. К весне подтянутся роженицы и дурни, проверившие на прочность синий, пропитанный талой водой, лёд. Потом придёт черёд весеннего огневика, и именно к нему я доставлю с высокогорий собранные там травы.

Такая простая болезнь... Если вовремя за неё взяться, потреплет дней семь и отпустит, но если не лечить или лечить спустя рукава, то огневик отправит на лунную дорогу быстро. И счастливые деревья не помогут!

Макс заглянул ко мне, когда в окнах уже догорал морковный закат, подсвечивая алым тонкие когти перистых облаков. Он оглядел разложенные по столу и лавкам вещи и присвистнул.

– И вот это всё там помещается?!

– Конечно! – заверила его я. – Всё помещается, и ещё место остаётся. Подумаю, что добавить. В горах торговых лавок нет.

– Тоже верно.

– Я люблю комфорт, – объяснила я. – Всё необходимое должно быть под рукой. Если мне, к примеру, нужен заварник с самозакипанием, он будет здесь. Где же он... А, вот. И кружки...

– А зачем тебе столько одинаковых коробок?

Я шлёпнула его по руке: не трогай.

– Для снежниц! Я ведь не развлекаться наверх иду, а по делу. Не сбивай с них магофон! Иначе мне потом снова над ними надрывать.

Макс поднял обе ладони, мол, больше не буду. Он присел на краешек стола и стал показывать ногой, совсем как мальчишка. Смотрел с любопытством, как я достаю из рюкзака всё остальное.

– Чему удивляешься? – спросила я у него. – Незримое расширение, самое обыкновенное. У тебя ведь тоже есть такой карман. Может, не один.

– Да, но много в него не спрячешь...

Я внимательно посмотрела на него.

– Тебе не хватает силы или знания?

– Терпения! – посмеялся он. – Чем больше расширение, тем дольше над предметом колдуешь. Скучно. Но чаще всего не бывает лишнего времени...

Верно, процесс создания бездонной бочки, в данном случае, рюкзака, на самом деле не быстрый. Семь потов сойдёт прежде, чем доведёшь до ума. Но как по мне, оно того стоило.

Я перевернула рюкзак дном кверху. Из него высыпалась последняя мелочёвка – набор шнурков разной толщины, пара свёрнутых в рулон лент, на косу, каменный гребень...

Всё равно убыль артефакта, обеспечивающего расширение, не закрылась. Где-то осталось что-то ещё.

– В общем-то, я хотел позвать тебя на ужин, – сказал Макс. – Деликатесов здесь нет, только то, что приготовила местная кухня. Но у меня совершенно случайно, даже не пойму, как уцелела, сохранилось немного амаригского бальзама, настоящего на хмельных ягодах красно-рушника. Пара капель в здешний травник скрасят вечер, я уверен.

– Пара капель? – подняла я бровь. – Хочешь опоить бедную девушку?

– Разве ведьму можно опоить? – посмеиваясь, спросил он. – Просто – в благодарность. Всё-таки, ты меня нашла, не дала погибнуть. Ценю.

А Мирошка-то не слышит, злорадно подумалось мне. Не ей ведь предлагает!

– Прости, – сказала я, – но я не могу вот так всё бросить. Пока соберу, время ужина выйдет. В другой раз...

– Полагаю, ты ищешь вот это, – Макс показал рукой, не прикасаясь, однако, к рюкзаку. – Поверни.

Я развернула рюкзак к себе, и тут же увидела, искусно вшитый в бахрому чужеродный предмет. От него несло злобной магией, к которой примешивался такой знакомый терпкий аромат «ночной звезды»...

Я повела рукой, окутывая ладонь перчаткой силы. Осторожно отсоединила артефакт.

Ну, ничего умного! Куколка с иголкой промеж тщательно нарисованных на холщовой ткани глаз.

– У тебя есть враги, – Макс не спрашивал, он озвучивал факт.

– У кого их нет, – пожала я плечами, размышляя над тем, что же мне теперь такого сделать с одной там душой.

– Хочешь совет? – спросил Макс.

– Ну? – я подняла на него взгляд.

– Нейтрализуй и прицепи на место. Пусть злопахатель считает, что провёл тебя вокруг пальца. Это уберёжет тебя от новых пакостей, которых ты, возможно, не сумеешь вовремя заметить. Потом, когда поднимемся в горы повыше, сожжёшь.

– А тебе, как я посмотрю, не впервой, – задумчиво выговорила я, осторожно, двумя пальцами, опуская куколку на стол.

– В вольном найме на что только не натыкаешься, – пожал он плечами. – Мы иногда нанимаемся в охрану. Когда какой-нибудь толстосум опасается наследничков и хочет побережечь свою жизнь.

У меня дёрнулись руки.

– А не бывает так, что тех наследников вам предлагают убить?

– Всё бывает, – не стал отрицать Макс. – Бывает, что и наследники точат зуб на главу семейства. Тут уже кто первый заплатит.

– Или кто заплатит больше...

– Нет, – возразил Макс, – кто первый. Договор найма – магический контракт, нарушать его – себе дороже.

– Дико думать, что убийство людей может быть просто работой, – сказала я честно.

– Мы – всего лишь инструмент, Урса, – заявил Макс. – Как нож. Им можно резать мясо к ужину, а можно воткнуть в чью-то глотку, и оба действия нож исполнит быстро и чисто. Без сожалений.

– Да, ты прав, – медленно выговорила я. – У ножа нет, и не может быть своей воли. А что ты будешь делать, если тебе закажут меня?

Есть ли чем заплатить ученице сестры Жданы дикой пташке, я не знала, и не хотела даже гадать. Но – вдруг придёт ей в голову такая мысль? Расплатиться с боевым магом можно не

только золотом, но и силой. Артефактами. Лечебными травами. Заговорённой удачей. Много чем, даже если ты ещё не совсем ведьма, а всего лишь ученица.

Макс растерялся от неожиданного вопроса, я видела. Я не дала ему возможности найти нужные слова:

– Вот что... иди-ка ты ужинать без меня, – я кивнула на разложенные вокруг вещи. – Здесь мне до утра заботы хватит.

– Как скажешь, – Макс соскользнул со стола, отвесил мне шутовской поклон и вышел в двери.

У ножа всё-таки должна быть своя воля, подумалось мне, иначе смысл в такой жизни? Жизни по приказу, под контрактом, с ног до головы в чужой крови... Меня Макс всё-таки убивать не станет.

Наверное.

Больше никаких, подложенных Мирошкой, свиной, я в своих вещах не нашла. И то, она явно спешила. Создать куклу-отражение, проткнуть ей голову, направить потоки вдоль иглы, замкнуть их на меня – всё это требовало времени. И ещё надо было улучшить мгновение, чтобы спрятать злое колдовство в моих вещах.

Она облюбовала мой рюкзак, потому что его магический фон легко маскировал чужое включение. Но злоба не позволила ей отмерить точную дозу силы. Пошло отражение, и я заметила, что резерв рюкзака начал падать.

Злость и ненависть – плохие помощники.

Я укутала иглу нейтрализующим плетением и поместила Мирошкину куколку обратно в боковой шов. В такие игры можно играть вдвоём, и если юная ведьма не понимает, чем для неё может обернуться её безрассудная дерзость, то, значит, так тому и быть.

Мы уходили рано утром, когда небо ещё оставалось густо-синим, и лишь над морем разливалось слабое жемчужное сияние там, где позже поднимется солнце. Серебристые облака – нити стихии Воздуха – их видно только зимой...

Небесный Колодец косо висел у горизонта. Каждой ночью он будет подниматься всё выше и выше, пока не застынет в зените. А с другой стороны к нему подойдут и Лунные Сёстры, обретая полный лик каждая. Что ж, Двоелуние на пороге, надо спешить.

Тропа от лазарета уходила сразу наверх, на каменный гранитный выступ.

На нём ничего не росло, и обрывался он резко, сразу на невероятную глубину. Там, внизу, счастливые деревья росли вперемешку с обычными. Больше всего их было у подножия, сплошное зелёное пятно. Постепенно оно сходило на нет, уступая более привычным зимним цветам, серому да белому, а дальше начиналось уже море, схваченное в каменном лабиринте крепким льдом.

За нижней долиной, где никто не жил, открывалась ещё одна, и вот там уже стоял небольшой портовый городок.

Лодкой мы быстрее бы до склонов Двуглавого Орла обернулись. Даже сейчас, в сложную погоду, по ледяному морю, застывшему лишь наполовину. Но снежноцветы растут не в море. И потому-то я иду ногами, по козьим тропам, несмотря на холод и снег.

Кстати, вот и снег, не задержался. Тонкие искорки, мелкие и острые, как осколки стекла... Я подняла голову, пытаюсь по небу определить, ждать ли ясной погоды в ближайшие часы. Тонкие жемчужные облака подсказали мне, что к вечеру стоит ожидать метели.

Говорят, когда уходишь далеко, не оглядывайся. Примета приметой, а основания у неё серьёзные, если ты ведьма, а вслед тебе смотрит другая ведьма, причём вовсе не с добром.

Я обернулась. И сразу увидела стоявшую в дверях Мирошку. Подняло её ни свет ни заря, будто чувствовала, что из её рук ускользает добыча. Глаза в глаза взгляд не получился, уже далеко мы друг от друга были. Но я в полной мере ощутила исходящую от юной ведьмы злобу.

Как бы не прокляла ещё на дороге, с неё станется.

Я скрутила пальцы на обеих руках шишом, древний оберег, как раз против недобрых пожеланий в спину, и понадеялась, что авось пронесёт. Я – старше. И я сильнее. А ревнивая дурочка могла бы придумать что-нибудь повеселее злости на соперницу. Не смогла – её беда, а не моя вина.

Тропа забирала всё круче и круче. Ею ходили часто, снег на ней был вытоптан до камня. И хорошо, сложно это, по снегу в горах ходить. Не каждый умеет.

Макс шёл легко. Во всяком случае, так со стороны казалось. Не подумаешь, что всего несколько дней тому назад извлекли из него заклятые на смерть куски металла! Хорошо Ждана работу свою знала. Благо ей.

Вскоре вышли мы на ровный участок дороги. Она здесь долго вьётся по склонам, не поднимаясь, но и не опускаясь, по ней можно идти рядом в несколько человек сразу. Счастливые деревья встречались и здесь, хотя уже не такой сплошной стеной, как раньше.

– Дерево из твоего родного мира? – спросила я у Макса. – Как ты говоришь, ёлка?

– Не совсем из моего, я много где их встречал. Вот это ёлка. И это тоже. А вот там – сосна. Видишь, ствол у неё голый и кора другой формы?

– Через порталы проникло и разрослось, – сказала я. – А всё потому, что порталную дисциплину не с неба взяли. Ладно, дерево, оно хотя бы полезное – запах игл грудные болезни исцеляет. А если что-нибудь сорное, опасное, такое, с чем не знаешь, как и совладать...

Макс пожал плечами и не ответил. Он принял упрёк в том, что пробил к нам портал в обход всех правил, но и только. Когда спасаешь себя от лютой смерти, недосуг думать о нарушении правил переходов между мирами.

– Откуда ты родом, Макс?

– Долго объяснять. Всё равно не поймёшь.

Миров в Ямрале много, это верно. И связи между ними на карту переносить – гиблое дело, каждый понимает их по-своему, рисует схему для себя. Ещё чаще тот или иной мир себя в центр ставит, не признавая главенства Амарига.

А что бы они без Амарига делали-то? Смешные. Стационарные порталы из мира в мир работают лишь благодаря золотой крови, знати Амарига, их контролирующей.

Есть миры, куда можно добраться напрямую из столицы. Есть такие, куда попасть можно только по цепочке, перебираясь из мира в мир. А есть и такие, куда стационарные порталы не проложены, вот туда доступ возможен только у высших магов. Ни у кого просто не достанет силы. Наверное, Макс из такого мира. А может, он уже и сам забыл, откуда в Ямрал попал.

Прицельно отыскать нужный мир не так-то просто, особенно если он в общую сеть не включен.

– Ты хотел бы вернуться? – спросила я.

– А ты хотела бы мне помочь?

Мы остановились. Смотрели друг на друга, и я терялась от обжигающего взгляда его тёмных глаз.

– Нет, – сказала я наконец. – Я – ведьма Медвежьего Леса да Гориславья. Здесь тропами и отражениями ведаю, да и всё. К благому королю в Амариг иди. Тот поможет. Говорят, он редко отказывает в подобных просьбах.

– К королю, – задумчиво выговорил Макс. – В Амариг... – и головой покачал, будто я ему Лунную Сестру с неба в жёны пообещала.

– А что такого? – спросила я. – В чём сложности?

– Скажем так, сложности есть, – ответил он. – Я уж не буду рассказывать тебе подробности...

– Дикая птичка в беде, – кивнула я. – Бывает.

– Полагаю, что теперь – из-за меня! – и ведьма в беде, – абсолютно серьёзно заявил он. – Двумордые просто так не уймутся. Если будут знать, что я в горы ушёл, Горячий Ключ, возможно, не пострадает. Или пострадает несильно...

– Да ты что! – я аж остановилась. – Вернуться надо! Предупредить!

– Я предупредил, – пожал он плечами. – Не задерживай ход. Чем дальше уйдём, тем нам же будет лучше.

– Как же так, – я всё не могла успокоиться. – Как же так-то!

– Да вот так. Думай в другой раз, прежде чем спасать рваться кого бы то ни было.

– Я клятву давала...

– И я давал, – он шагал по тропе с привычной размеренностью, на каждый его шаг я делала два своих. – Тебя не брошу и защищу. Но, скажем так, целое поселение – уже не смог бы. В мире, где магический фон настолько силен, что простецами практически никто не рождается, все с восприимчивостью и сродством к Силе, в дело вступают опыт, знания и накопленный резерв. Опыт – есть, знаний – увы, никогда не бывает достаточно, но сколько-то всё же тоже есть и учитель в своё время попался хороший. А вот с резервами у меня сейчас не очень, к сожалению. А впрочем... Не бери в голову, ведьма Урса. Прорвёмся!

Странный он. Не похож ни на одного мужчину из наших краёв. И на заезжих не похож. Вправду из какого-то далёкого мира, куда напрямую не добраться, только лишь через череду порталов. Если туда ещё проложена система стационарных порталов Ямрала...

Миров много. И не всегда они закрыты, и случаются спонтанные пробои, не в результате намеренной работы мага, а сами по себе, природные, так сказать. Блуждающие. Вот так Макса и выкинуло из родного мира, я думаю. Выкинуло и вбросило в судьбу наёмника. Не то, чтобы он радовался, но другой дороги, видно, для себя тогда не увидел. А сейчас уже поздно что-либо менять. Захочет – прошлые дела не позволят!

Те же двумордые гончие. И страшно звучит и в то же время посмотреть бы на них, каковы они из себя, почему с двумя мордами...

Неплохо бы им ещё и дорогу указать.

Прочь из нашего мира.

ГЛАВА 4

Тропа вилась вдоль склона горы серпантином – туда-сюда, туда-сюда. Мы постепенно поднимались всё выше и выше. Макс вдруг начал нервничать.

– А покорооче пути нет? – спросил он, после очередного поворота назад. – Какие-нибудь сокращающие тропки? Не глухое здесь место всё-таки! Люди живут.

– Сейчас зима, – ответила я. – Опасно.

– Двумордые опаснее!

– Не опаснее, чем полёт вон туда, вниз.

Мы как раз подошли к тому месту, где деревья расступились, и из недра горы выходил очередной гранитный выступ, вылизанный ветрами до стеклянистого блеска. Ах, какой открывался отсюда вид! Громадный простор, покуда хватало взгляда, на море и на горы, и на побережье, с поселениями, расположенными ниже Горячего Ключа. Цепочка далёких островов, синяя и белая, словно бы повисшая между небом и морем, шагала в сторону горизонта. Поднялись-то мы на половину версты, не меньше. А то ли ещё увидим, когда через несколько дней выйдем на закатный склон Двуглавого Орла!

Жаль, что не рождаемся мы птицами. Сразу взлететь в пронзительную синеву неба намного легче, чем ползти по горным тропкам с поклажей на спине.

– Вообще-то, – заговорила я, продолжая путь, – тебе должно быть стыдно за то, что втравил в свои проблемы бедную девушку.

– Ты – ведьма, – заявил он, безо всякого раскаяния в голосе. – На бедную девушку ты совсем не похожа.

– И что? Это повод подставлять меня под атаку твоих двумордых?

– Они не мои, – огрызнулся Макс.

– Так с чего ты взял, что можешь бросать им в пасти меня?

Я не жалела, что пошла с ним, но раздражала его уверенность в том, что на меня у него появились вдруг какие-то виды. Причём вовсе не любовные! Я ему не наёмница, не любовница и уж подавно не рабыня!

– Ведьмы владеют силой, – пояснил своё отношение Макс.

– Как будто это боевая сила, – фыркнула я. – Ведьмы, мой дорогой друг, бывают очень разные. Лекари, как сестра Ждана. Травницы, как я. Знаешь, ведать, где какая полезная трава растёт, когда её собирать, как сушить и хранить, что шептать над отваром, это вовсе не боевые искусства. Даже отравы действует не мгновенно. Её ведь ещё приготовить надо! А потом как-то недругу доставить. И чтоб принял! На что ты надеешься, Макс? Что бросишь меня преследователям, как голодным волкам кость, а сам сбежишь через портал?

Он прошёл ещё несколько шагов, а потом ответил:

– Нет. Не надеюсь.

– Не из любви ко мне, – фыркнула я. – Не поверю, что вдруг засияло над тобою солнце любви. Даже не начинай. Про любовь с первого взгляда дурочкам наивным, жизни не знающим, говорить хорошо. Таким, как Мирошанне твоей. И то, не всякая ещё проникнется.

– Мирошанная не моя, – пожал Макс плечами до того равнодушно, что я поняла: не было ничего между ними. – Но, иожет быть, не солнце надо мною засияло, – нехотя продолжил он, не оборачиваясь. – Но благодарность. Благодарность же ты примешь, ведьма Урса? Всё-таки ты спасла меня. Привела к тем, кто сумел меня вылечить. Не так, чтобы я готов был за это золота отсыпать тебе по твоему весу. Нет у меня столько золота, и никогда не бывало. Но я тебе благодарен. Как, достаточно благодарности моей, чтобы не сбылся страх твой оказаться на клыках двумордых гончих вместо меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.